

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПОЗИТИВНОЕ РОДИТЕЛЬСТВО КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В.Н. Сусликов¹, Е.С. Шахова²

¹ Кафедра гражданского права

² Кафедра финансового права, конституционного,
гражданского и административного судопроизводства
Юго-Западный государственный университет
ул. 50 Лет Октября, 94, Курск, Россия, 305040

В статье идет речь о том, что назрела необходимость реформирования семейного законодательства, в том числе и регламентирующего древнейшие семейные правоотношения — родительские. В настоящее время требуется разработка концептуальных основ для развития учения о родительских правоотношениях. На государственном уровне закреплена политика в поддержку позитивного родительства, однако сам термин «позитивное родительство» не ясен в первую очередь самим носителям прав, важно не только закрепить исследуемый принцип в качестве основного начала семейного законодательства в Семейном кодексе Российской Федерации, но и произвести разъяснительную и просветительскую работу среди непосредственных участников правоотношений. Несмотря на достоинства исследуемой концепции, она не относится к исконно русским традициям, внедрить в жизнь принципы позитивного родительства невозможно без привлечения средств массовой информации, социальной рекламы, в силу того, что именно в семейной сфере как в никакой иной сильны обычаи.

Ключевые слова: родители, позитивное родительство, ответственное родительство, родительские правоотношения, несовершеннолетние дети, государственная семейная политика.

Личные отношения между ребенком и родителем первичны и останутся таковыми независимо от признания их правом, они будут объективно существовать, даже не найдя воплощения в правоотношении, однако в этом случае их субъекты не смогут воспользоваться принудительной силой государства для защиты таких отношений.

Урегулирование правом, придание субъектам родительских отношений официального характера не только способствует их осуществлению и защите, но и имеет определяющее значение для сопутствующих правоотношений — от-

ношений по установлению происхождения детей, по социальной защите (назначения различных пособий), имущественных, наследственных, отношений по алиментированию и т.д.

Родительские правоотношения регулируются не только семейным правом. В ст. 38 Конституции РФ установлено, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей.

Отдельные аспекты регулирования родительских правоотношений охватываются предметом таких отраслей права, как международное, конституционное, гражданское, трудовое, право социального обеспечения, уголовное, административное, гражданское процессуальное и т.д., в связи с чем их исследование должно носить комплексный междисциплинарный характер. Безусловно, главенствующая роль отводится семейно-правовому регулированию.

Р.О. Халфина в качестве целей правового регулирования выделяла «обеспечение научной обоснованности государственных решений во всех областях руководства экономической, культурной и социальной жизнью, взаимную согласованность этих решений, их практическое осуществление» [15. С. 4]. Не отрицая важности взаимодействия права и других средств социального воздействия, она на первое место ставила правовое регулирование.

Обратим внимание, что именно для родительских правоотношений как ни для каких других важно взаимодействие правового регулирования и различных мер социального воздействия. Спецификой родительских отношений является то, что большая их часть не может быть опосредована рамками правоотношений, а регулируется на основе норм морали, нравственности, традиций, психологии и педагогики, в силу чего стимулированием надлежащего поведения как со стороны родителей, так и детей должен быть не страх применения мер ответственности и принуждения, а выработка и закрепление в обществе модели поведения, свидетельствующей о высоком уровне внутренней позитивной ответственности, понимания роли и значения родительства, вне зависимости от факта совместного проживания, возведения в догму принципа взаимоуважения родителей и детей по отношению друг к другу. Данная цель должна быть реализована в рамках психологии, социологии, педагогики, а закреплена семейным правом.

Нельзя с полной уверенностью утверждать, что нравственная и морально-этическая составляющая родительских отношений должна остаться за рамками правового регулирования. На международном уровне закреплён запрет физического и психологического насилия над несовершеннолетними детьми, поэтому важно выработать единую правовую позицию в регламентации родительских правоотношений в Российской Федерации, исключив подобные явления. Взаимоуважение в рамках родительских правоотношений следует закрепить как одну из базовых семейных ценностей, определяющих стабильность общественного устройства России. Реализация принципа взаимоуважения повлечет за собой и отказ от физического и психологического насилия.

Однако следует особо подчеркнуть, что государство может содействовать, защищать, способствовать превенции злоупотребления родительскими правами,

но при этом не должно прямо вмешиваться в родительские правоотношения. В противном случае возможно возвращение к постулатам советского времени и включении государства в круг субъектов родительских правоотношений, что противоречит действующему основному началу семейного законодательства о недопустимости произвольного вмешательства в дела семьи. Вспомним, как указывал Бошко: «...воспитание детей — дело большой государственной важности» [4. С. 237]. М. Горький отмечал: «Любить детей, это и курица умеет, а вот уметь воспитывать их — это великое государственное дело, требующее таланта и широкого знания жизни» [4. С. 237].

Современный этап также, к сожалению, не лишен злоупотреблений в исследуемой сфере. Так, по данным российских средств массовой информации, в Финляндии в январе 2016 г. без какого-либо решения суда социальные работники изъяли сына Томаса из семьи Вероники Стопкиной и ее финского мужа. 10-летнего мальчика прямо из школы увезли в приют после того, как он пожаловался на строгое воспитание.

Данный пример, хотя и основан на праве Финляндии, подчеркивает, что в российском семейном праве не должно быть приоритетности защиты прав и интересов несовершеннолетних детей либо их родителей, необходима повышенная защита именно семьи, комплексная поддержка и охрана прав как детей, так и родителей одновременно без смещения приоритетности. Помимо этого необходимо выработать четкие законодательные критерии, что входит в содержание понятия «злоупотребление родительскими правоотношениями», как следует трактовать формулировки «строгое воспитание», «излишне строгое воспитание» и т.д.

Актуальность исследования правового регулирования родительских правоотношений подчеркивает тот факт, что на современном этапе развития общества и права в медийной риторике все чаще поднимаются темы «войн» между родителями, бабушками, дедушками, когда дети становятся не субъектом родительских правоотношений, имеющих свой интерес, нуждающихся в повышенной защите, а объектом манипуляций. Бурное обсуждение общественности вызвали споры о родительских правах таких известных лиц как Ольга Слуцкер и Владимир Слуцкер, Виктор Батурин и Яна Рудсковская, Елена Сафонова и Самюэль Лабард, Алексей Панин и Юлия Юдинцева и т.д.

Воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма, ликвидация детской беспризорности и безнадзорности, охрана семьи как традиционной ценности — основные государственные стратегические задачи. Российской Федерацией в данной сфере приняты ряд концепций, стратегий долговременного развития. Так, согласно Указу Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» (далее — Национальная стратегия) в Российской Федерации пропагандируется ответственное родительство и защищенное детство, разрабатывается политика в поддержку позитивного родительства, закрепляется главенствующая роль семьи и родительского воспитания, партнерские отношения детей и родителей.

В Концепции государственной семейной политики в России на период до 2025 г., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 (далее —

Концепция), закреплена пропаганда ответственного родительства, отцовства, материнства и формирование позитивного образа отца и матери. Это, безусловно, заслуживает высокой положительной оценки и скорейшего проведения в жизнь. При этом вызывает недоумение отсутствие в Концепции хотя бы упоминания об усыновленных детях. Думается, что вышеназванное положение следует несколько редактировать, дополнив необходимостью пропаганды ответственного альтернативного родительства (усыновительства), что полностью соответствует определенному в Национальной стратегии государственному приоритету России — обеспечению благополучного и защищенного детства.

В Концепции указывается на необходимость закрепления презумпции добросовестности родителей при осуществлении родительских прав, при этом очень важно решить, будет ли подобная презумпция распространяться и на усыновителей.

В Концепции и Национальной стратегии впервые упомянут термин «позитивное родительство», Семейный кодекс Российской Федерации (далее — СК РФ) указанным понятием не оперирует. В Семейном кодексе РФ в ст. 1, называющей основные начала семейного законодательства, в отличие от Национальной Стратегии и Концепции государственной семейной политики России, являющимися по своей юридической силе нижестоящими подзаконными нормативными правовыми актами, нет указания на принципы «позитивного (ответственного) родительства». По нашему мнению, следует в СК РФ не только включить термин «позитивное родительство», но раскрыть и его основные принципы.

Далеко не все ученые разделяют точку зрения о необходимости включения в СК РФ термина «позитивное родительство». Так, А.М. Нечаева прямо указала: «Включение в текст Семейного кодекса искусственно привязанных, не совсем понятных терминов лишает его признаков закона, пусть даже своеобразного за счет регулирования по-своему автономных отношений...» [10. С. 15]. Профессор А.М. Нечаева также высказала критику включения в текст СК РФ понятий «традиционные семейные ценности», «позитивное родительство» [11. С. 179].

Обратим внимание, что формулировка «позитивное родительство» происходит из западной концепции [3]. Комитетом Министров Совета Европы были даны Рекомендации о разработке комплекса мер в поддержку позитивного родительства, Российская Федерация, являясь членом Совета Европы, восприняла соответствующие рекомендации. Россия подписала либо ратифицировала большинство из основных международных документов и признает основные европейские принципы в отношении поддержки семей и развития детей.

Обращаясь к ст. 6 Семейного кодекса Российской Федерации, отметим, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены семейным законодательством, применяются правила международного договора.

Рекомендации Комитета Министров государствам — членам Совета Европы о политике в поддержку позитивного воспитания детей родителями были

разработаны в декабре 2006 г. (Рекомендации приняты Комитетом Министров 13 декабря 2006 г. на 983-м заседании постоянных представителей министров).

Анализируя Национальную стратегию и Концепцию, можно прийти к выводу, что термин «позитивное родительство» по сути аналогичен содержанию понятия «ответственное родительство».

Под позитивным родительством понимается такое поведение родителей, когда они уважают высшие интересы детей и их права, как они изложены в Конвенции ООН о правах ребенка, родитель признает ребенка как полноправную личность.

Авторским коллективом под руководством д.э.н., профессора И.Е. Калабихиной при разработке комплекса мер по реализации Рекомендаций Комитета министров Совета Европы о политике в поддержку позитивного родительства сформулировано следующее понятие: «Позитивное воспитание детей родителями» — поведение родителей в отношении воспитания, развития способностей, уважения интересов и взглядов ребенка и создания условий, в которых ребенок может в полной мере развиваться. Такое воспитание основано на высших интересах ребенка. Позитивное воспитание детей родителями может быть определено как создание позитивных отношений между родителями и детьми, как оптимизация потенциала развития ребенка, как взаимоуважение и сотрудничество родителей и ребенка [12]. По нашему мнению, термин «сотрудничество» неприменим в отношениях родителей и детей, его следует заменить на «партнерство».

Одним из основополагающих начал позитивного родительства признается принцип участия ребенка в принятии решений, касающихся его прав и интересов. В рамках позитивного родительства внимание должно уделяться и правам родителей, в частности, праву на получение государственной поддержки при осуществлении последними родительских прав и обязанностей.

Полагаем, что, определив позитивное родительство как одно из основных направлений государственной семейной политики, в Семейном кодексе РФ необходимо закрепить основные принципы ответственного (позитивного родительства): взаимоуважения прав родителей и ребенка; признания родителей как равных партнеров при принятии решений, касающихся воспитания и образования ребенка, презумпцию добросовестности родителей, добровольность выбора действий родителей по воспитанию детей, за исключением тех случаев, когда вмешательство органов власти необходимо для защиты ребенка.

Несмотря на достоинства исследуемой концепции, она не относится к исконно русским традициям, внедрить в жизнь принципы позитивного родительства невозможно без разъяснительной работы в данной области, без привлечения средств массовой информации, социальной рекламы, в силу того, что именно в семейной сфере как никакой иной сильны обычаи.

Известный российский психолог Ю.Б. Гиппенрейтер указывал, что в психике ребенка сохраняется ассоциации с родителями и большинство людей воспроизводят поведение собственных родителей, лишь отчасти осознавая, в чем именно заключается правильное воспитание, но и они на практике испытывают

трудности. Родителей надо не только просвещать, но и обучать способам правильного общения с детьми [5. С. 6].

К сожалению, современное российское общество не готово воспринимать принципы позитивного родительства. Так, в Общественном проекте Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [8] (далее — Общественный проект) в качественного основного принципа государственной семейной политики Российской Федерации называется принцип авторитета родительской власти, что является антиподом концепции позитивного родительства, основанной на равенстве, партнерстве родителей и детей.

Думается, что при безусловной важности авторитета родителей, что и подчеркивается в законодательстве, основанием его должна быть не власть, пусть и родительская, а именно взаимное уважение, равенство, партнерство родителей и детей, недопущение давления и приоритетность ни прав родителей, ни прав детей, а только их разумный баланс, авторитет родителей на основе их собственного примера достойного поведения. Сама формулировка «авторитет родительской власти» недопустима, так как подразумевает под собой давление, навязывание своей воли, без учета мнения ребенка.

В Концепцию указанный принцип не вошел, в ней в качестве принципа семейной политики сформулирован принцип «презумпции добросовестности родителей в осуществлении родительских прав и повышение авторитета родительства в семье и обществе», который имеет иной смысл и полностью согласован с концепцией позитивного родительства.

В советском семейном праве действовал принцип правильного сочетания правовой охраны интересов родителей и детей, который, по нашему мнению, несколько видоизменив, следует включить в семейное законодательство как принцип разумного баланса прав и интересов родителей и детей.

На современном этапе вектор защиты сместился в сторону приоритета интересов несовершеннолетних детей, оставляя интерес родителей за рамками защиты. Включение взаимоотношений родителей между собой в состав родительских правоотношений способствует защите последних, что особенно важно при раздельном проживании.

Безусловно, нельзя отрицать мнение тех ученых [11. С. 180], которые указывают на необходимость особой защиты государства несовершеннолетних детей по причинам беспомощности и недееспособности последних, однако думается, что родительство в целом нуждается в повышенной государственной охране, что и закреплено в Конституции РФ.

В настоящее время категорией интересов детей оперирует правоприменительная практика, в том числе Пленум Верховного Суда РФ, однако интересы родителей необоснованно оставлены за рамками защиты.

В этом плане М.В. Громоздина верно указывала, что интересы ребенка — это основная, но не единственная забота родителей, родители также имеют право на защиту своих интересов [6. С. 13].

А. Елисеева также обосновывала тезис о необходимости повышения авторитета родительства и обществе и родителей в семье [7. С. 23], в дальнейшем

предлагаемая ученым формулировка «родители должны превратиться из «слуг» детей в их наставников и воспитателей», вошла в общественный проект Концепции.

Профессор А.М. Нечаева, поддерживая приоритетность защиты прав детей, отдельные положения общественного проекта Концепции сочла неприемлемыми, а именно: «изменить подход к определению соотношения прав и обязанностей родителей и детей в семье в целях повышения авторитета родительства» [10. С. 15].

В Общественном проекте одной из причин разрушения традиционной системы семейных ценностей, связанных с взаимоотношениями родителей и детей, называется «привнесение в современную российскую семейную культуру принципа приоритета прав ребенка, понимаемое как приоритет по отношению к правам родителей».

По нашему мнению, при равной необходимости защиты прав и родителей, и детей не должно быть приоритета, важен баланс прав, так как родительские права и права детей в рамках родительских правоотношений не могут существовать раздельно.

При позитивном родительстве дети и родители являются равными партнерами, права ребенка должны соблюдаться, но указанная концепция не говорит об их приоритетности по отношению к правам родителей.

Ученые, предлагающие приоритетность прав ребенка над правами родителей, в обоснование своей позиции ссылаются на одноименную Конвенцию ООН. Тем не менее, в Конвенции ООН о правах ребенка не содержится антитеза прав родителей и детей. В ст. 5 Конвенции о правах ребенка прямо указано, что «государства-участники уважают ответственность, права и обязанности родителей». Статья 18 прямо определяет, что наилучшие интересы ребенка являются предметом основной заботы родителей, однако при этом Конвенция не ставит права ребенка выше прав родителей.

Декларация ООН от 3 декабря 1986 г. «О социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях» в качестве первоочередных задач государств в ст. 1 определяет благополучие семьи и ребенка, в ст. 2 данное положение дополняется положением «благополучие ребенка зависит от благополучия семьи».

Итак, международные акты на первостепенное место ставят именно семью, семейное воспитание, а не приоритетность прав ребенка над правами родителей.

Основой российской семейной политики должна стать поддержка семьи как основной ценности, что уже нашло свое закрепление в международном праве. основополагающее право ребенка — право на воспитание в семье. Противопоставление прав родителей и детей недопустимо. Права ребенка должны иметь приоритет в обществе, но не во внутрисемейных отношениях. Именно в рамках благополучной здоровой семьи, основанной на ответственном родительстве, могут быть реализованы важнейшие государственные задачи по патриотическому воспитанию подрастающего поколения, уважения к истории, традици-

ям, культуре своей страны, ликвидации беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних.

В Общественном проекте Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 г. в качестве основных принципов государственной семейной политики предлагались принципы партнерства государства, общества и семьи в воспитании детей, взаимодействия государства и церкви в принятии решений в сфере семейных отношений. При этом в качестве основных задач среди прочих названы защита семьи от незаконного вмешательства в семейную жизнь, социальная защита семьи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации, расширение участия Русской православной церкви, а также других религиозных организаций граждан, исповедующих религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России, иных общественных организаций в принятии решений в сфере семейных отношений.

Данные принципы и задачи могут быть подвергнуты сомнению как способствующие развитию родительских правоотношений.

По нашему мнению, принципы позитивного и ответственного родительства, взаимоуважения тем не менее не должны навязываться в принудительном порядке, государство обязано всячески способствовать их самостоятельному формированию.

Концепция «позитивного родительства» вступает в противоречие с классической педагогикой советского времени, на которой до сих пор базируется современная система образования. В действующей государственной семейной политике европейский институт «позитивного родительства» обозначен как приоритетный, поэтому требуется его внедрение в систему образования, существующая школьная система образования фактически полностью опровергает основополагающие базовые начала позитивного родительства, например, каждый человек уникален.

Думается, что прежде чем утверждать государственную семейную политику России на уровне федерального законодательства, необходимо принять решение о дальнейшем пути развития, определить приоритеты — следование европейским принципам либо возвращение к исконно-русским ценностям.

В советской истории России был сформулирован важнейший нравственный принцип: «взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей». Данный постулат находится вне времени и всегда актуален и злободневен.

Закрепляя тот или иной принцип в праве, следует критически оценивать окружающую действительность. Как было отмечено, существующая система школьного образования полностью опровергает принцип позитивного родительства, в данной связи требуется реформирование системы образования.

Образование и воспитание есть основные обязанности родителей. Для воспитания в семье и вне ее должны быть общие концепции: если семейное воспитание базируется на равноправии и взаимном уважении, то данные принципы должны быть реализованы в государственной системе образования.

Нельзя отрицать, что общение ребенка с другими родственниками важно и нужно, но необходимо всячески поощрять и разъяснять важность осуществле-

ния воспитания именно родителями, а не иными родственниками: бабушками, дедушками и т.д. Так, О.С. Иоффе в качестве одного из прав родителей называл право отдавать детей на воспитание другим лицам [13. С. 233].

А.А. Елисеева, поддерживая данную идею, обращала внимание, что часто встречаются в современной действительности случаи, когда родители не проживают совместно с детьми: нахождения в длительной командировке либо работы в другом городе, стране, длительной болезни и т.д. Она обосновывала необходимость в подобных случаях возможности передачи всего комплекса родительских прав [7. С. 25].

Фактически здесь происходит нарушение конституционной обязанности родителей на воспитание своих несовершеннолетних детей и подмена субъектов родительских правоотношений. Кроме того, мы считаем, что налицо нарушение основополагающего права каждого ребенка жить и воспитываться в семье, имея в виду под семьей круг ближайших родственников — родителей.

В настоящее время необходимы охрана и защита семьи на основе сохранения и укрепления базовых семейных ценностей, повышение роли семьи и родительства в обществе, пропагандирования нравственных начал в семье, ответственного родительства.

Россией были ратифицированы ряд международных правовых актов в сфере защиты прав и интересов детей, что требует приведения национального законодательства в соответствие, в связи с чем должен быть реформирован порядок осуществления родительских прав и обязанностей.

Как отмечается в Концепции совершенствования семейного законодательства [9], необходимо закрепление принципов: уважения прав и обязанностей родителей, руководства ребенком в осуществлении его прав методами, согласующимися с развивающимися способностями ребенка, и обязанности государства оказывать родителям (лицам, их заменяющим) надлежащую помощь в выполнении ими своих обязанностей по воспитанию детей, что полностью соответствует положениям п. 2 ст. 14 и ст. 18 Конвенции ООН о правах ребенка.

При закреплении концепции позитивного и ответственного родительства требуется использование всего богатства правового инструментария, тонкостей юридической техники. В данном случае недостаточно простого закрепления в нормативно-правовом акте. Позитивное ответственное родительство должно быть реализовано в соответствующей модели поведения, с четко определенными правами и обязанностями, а также средствами, обеспечивающими их осуществление.

Подводя итоги вышесказанному, закрепив позитивное (ответственное) родительство в качестве основного направления государственной семейной политики, в качестве научной дефиниции следует определить следующее понятие: родительские правоотношения — вся совокупность личных и имущественных отношений между родителями (лицами, приравненными в своем статусе к родителям) и несовершеннолетними детьми, родителями (лицами, приравненными в своем статусе к родителям) между собой по вопросам, связанным с воспитанием и образованием детей, возникающих из факта кровного родства, решения суда либо иного юридического факта и зарегистрированных в установлен-

ном законом порядке, основанных на принципах взаимоуважения, признания родителей равными партнерами при принятии решений, касающихся воспитания и образования ребенка, добросовестности родителей, добровольности выбора действий родителей по воспитанию детей, за исключением тех случаев, когда вмешательство органов власти необходимо для защиты ребенка.

Традиционно семья — один из самых консервативных социальных институтов, поэтому нововведения в данной сфере происходят крайне медленно.

Современная российская семейная политика направлена на формирование в обществе ценностей семьи, ребенка, ответственного родительства. Для ее реализации необходимо глубокое осмысление родительских правоотношений, исследование теоретических и методологических аспектов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 23. — Ст. 2994.
- [2] Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 35. — Ст. 4811.
- [3] Антонова В.К., Ловцова Н.И., Науменко К.А. Концепция позитивного родительства: российские стейкхолдеры и их потребности. — М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2013.
- [4] Бошко В.И. Очерки советского семейного права / перераб. и доп. В.А. Рясенцевым. — Киев: Госполитиздат УССР, 1952.
- [5] Гиппенрейтер Ю.Б. Общаться с ребенком. Как? — М.: АСТ, 2014.
- [6] Громоздина М.В. Осуществление родительских прав при раздельном проживании родителей по законодательству Российской Федерации. — М.: КонсультантПлюс, 2012.
- [7] Елисеева А.А. Правовое регулирование личных неимущественных отношений в семейном праве Российской Федерации. — М.: Изд-во Междунар. юрид. ин-та, 2009.
- [8] Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект): в 3-х частях / сост. Мизулина Е.Б. и др. — Ч. 1. — М., 2013.
- [9] Концепция совершенствования семейного законодательства. URL: http://nra-russia.ru/akademiya_rekomendacii/koncepciya-sovershenstvovaniya-semeynogo-zakonodatelstva.
- [10] Нечаева А.М. Семейный Кодекс — путь к переменам // Российская юстиция. — 2015. — № 3. — С. 14–18.
- [11] Нечаева А.М. Современная семейная политика и ориентиры ее совершенствования // Семейное право и законодательство: политические и социальные ориентиры совершенствования: международная научно-практическая конференция / отв. ред. О.Ю. Ильина. — Тверь, Тверской государственный университет, 2015. — С. 177–181.
- [12] Разработка мер по реализации Рекомендаций Комитета Министров Совета Европы о политике в поддержку позитивного родительства. URL: <http://www.fond-detyam.ru/rechatnye-izdaniya/10970>.
- [13] Советское гражданское право: Правоотношения, связанные с продуктами творческой деятельности. Семейное право. Наследственное право: Курс лекций. Ч. 3 / отв. ред. Юрченко А.К. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965.
- [14] Сусликов В.Н., Шкилева Н.Л. О правовом статусе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Гражданское право. — 2011. — № 4. — С. 21–25.

- [15] Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. — М.: Юридическая литература, 1974.
- [16] Шахова Е.С. Историко-правовой анализ борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью первых лет советской власти // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Юридические науки. — 2013. — № 3. — С. 7–17.
- [17] Шахова Е.С. К вопросу о родительских правоотношениях в теории права // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. История и право. — 2015. — № 2 (15). — С. 14–19.

POSITIVE PARENTING AS GUIDELINES FOR STATE FAMILY POLICY: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF PARENTAL LEGAL RELATIONS

V.N. Suslikov, E.S. Shahova

¹ The Department of Civil Law

² The Department of Financial Law, Constitutional, Civil and Administrative Proceedings
Southwestern State University
94, 50 October st., Kursk, Russia, 305040

The article refers to the fact that there is a need to reform family law, including regulatory ancient family relationships — parental relationships. At the present time it requires the development of a conceptual framework for the development of the doctrine of parental legal relationships. At the state level fixed policy to support positive parenting, however, the term «positive parenting» is not clear in the first place by the holders of rights, it is important not only to consolidate the monitoring principle as a fundamental principle of family law in the Family Code of the Russian Federation, but also to produce explanatory and educational work among direct participants of legal relations. Despite the advantages of this concept, it does not belong to the native Russian traditions, it is not possible to implement the principles of positive parenting without the involvement of the media, social advertising, due to the fact that traditions are the most strong in family sphere.

Key words: parents, positive parenting, responsible parenthood, parental relationship, the minor children, the state family policy.

REFERENCES

- [1] Ukaz Prezidenta RF ot 1 ijunja 2012 g. № 761 «O Nacional'noj strategii dejstvij v interesah detej na 2012–2017 gody» [Presidential Decree of 1 June 2012, № 761 «On the National Strategy of Action for Children for 2012 — 2017»] // Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of Laws of the Russian Federation]. — 2012. — № 23. — St. 2994.
- [2] Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 25.08.2014 № 1618-r «Ob utverzhdenii Konceptii gosudarstvennoj semejnoy politiki v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» [Order of the Government of the Russian Federation from 25.08.2014 № 1618-r «On Approval of the Concept of the State Family Policy in the Russian Federation for the period till 2025»] // Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of Laws of the Russian Federation]. — 2014. — № 35. — St. 4811.
- [3] Antonova V.K., Lovcova N.I., Naumenko K.A. Konceptija pozitivnogo roditel'stva: rossijskie stekholdersy i ih potrebnosti [The concept of positive parenting: Russian stakeholders and their needs]. — M.: OOO «Variant», CSPGI, 2013.
- [4] Boshko V.I. Oчерки sovetskogo semejnogo prava [Sketches of the Soviet family law] / pererab. i dop. V.A. Rjasancevym. — Kiev: Gospolizdat USSR, 1952.

- [5] *Gippenrejter Ju.B.* Obshhat'sja s rebenkom. Kak? [Communicate with your child. How?] — М.: AST, 2014.
- [6] *Gromozdina M.V.* Osushhestvlenie roditel'skih prav pri razdel'nom prozhivanii roditel'ej po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii [Exercise of parental authority when the parents live under the laws of the Russian Federation]. — М.: Konsul'tantPljus, 2012.
- [7] *Eliseeva A.A.* Pravovoe regulirovanie lichnyh neimushhestvennyh otnoshenij v semejnom prave Rossijskoj Federacii [Legal regulation of personal relations in the family law of the Russian Federation]. — М.: Izd-vo Mezhdunar. jurid. in-ta, 2009.
- [8] Konceptija gosudarstvennoj semejnoj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda (obshhestvennyj proekt): v 3-h chastjah [The concept of state family policy of the Russian Federation for the period up to 2025 (public project) in 3 parts] / sost. Mizulina E.B. i dr. — Ch. 1. — М., 2013.
- [9] Konceptija sovershenstvovaniya semejnogo zakonodatel'stva. Available at: http://nra-russia.ru/akademiya_rekomendacii/konceptiya-sovershenstvovaniya-semejnogo-zakonodatelstva.
- [10] *Nechaeva A.M.* Semejnij Kodeks — put' k peremenam [Family Code — the path to change] // Rossijskaja justicija [Russian justice]. — 2015. — № 3. — S. 14–18.
- [11] *Nechaeva A.M.* Sovremennaja semejnaja politika i orientiry ee sovershenstvovaniya [Modern family policy, and guidance for its improvement] // Semejnoe pravo i zakonodatel'stvo: politicheskie i social'nye orientiry sovershenstvovaniya. Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija. Tverskoj gosudarstvennyj universitet [Family Law and the Law: Social and Political benchmarks improvement. International scientific-practical conference. Tver State University] / otv. red. O.Ju. Il'ina. — Tver', 2015. — S. 177–181.
- [12] Razrabotka mer po realizacii Rekomendacij Komiteta Ministrov Soveta Evropy o politike v podderzhku pozitivnogo roditel'stva. Available at: <http://www.fond-detyam.ru/pechatnye-izdaniya/10970>.
- [13] Sovetskoe grazhdanskoe pravo: Pravootnosheniya, svjazannye s produktami tvorcheskoj dejatel'nosti. Semejnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Kurs lekcij. Ch. 3 [Soviet civil law: The legal relations related to the products of creative activity. Family law. Inheritance law. Lecture course. Part 3] / otv. red. Jurchenko A.K. — L.: Izd-vo Leningr.un-ta, 1965.
- [14] *Suslikov V.N., Shkileva N.L.* O pravovom statuse detej-sirot i detej, ostavshih'sja bez popechenija roditel'ej [On the legal status of orphans and children left without parental care] // Grazhdanskoe pravo [Civil law]. — 2011. — № 4. — S. 21–25.
- [15] *Halfina R.O.* Obshhee uchenie o pravootnoshenii [General theory of Relationship]. — М.: Juridicheskaja literatura, 1974.
- [16] *Shahova E.S.* Istoriko-pravovoj analiz bor'by s detskoj besprizornost'ju i beznadzornost'ju pervyh let sovetskoj vlasti [Historical and legal analysis to combat child homelessness and neglect of the first years of Soviet power] // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Jurid. Nauki [Bulletin of Russian Peoples' Friendship University. Ser. Jurid. science]. — 2013. — № 3. — S. 7–17.
- [17] *Shahova E.S.* K voprosu o roditel'skih pravootnoshenijah v teorii prava [On the question of legal relationships in the theory of parental rights] // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istorija i pravo [Proceedings of the South-Western State University. Ser. History and Law]. — 2015. — № 2 (15). — S. 14–19.